

Дорога в Ад!

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Lusi Karter

Lusi Karter

Дорога в Ад!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31187070

SelfPub; 2018

ISBN 978-5-5321-2432-5

Аннотация

Юная девушка со сломленной жизнью решается на отчаянный поступок. Всеми силами пытается хоть как-нибудь разбавить серость собственных будней. После чего она встречает до ужаса сексуального демона, что любым способом хочет завладеть ею. Но она не сдаётся и продолжает отчаянно сражаться, не замечая, что со временем демон начинает потихоньку отвоёвывать место в её, как она считала, давно мёртвом сердце. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Моя бездна!	5
Умри, но не сдавайся!	13
Смерть или спасение?	19
Мой огонь!	21
И вспыхнуло пламя...	22
В бой!	30
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Моя бездна!

Есть у крота секрет,
Известный лишь ему,
Он вечно ищет свет,
Предпочитая тьму.

В. Гафт

–Держите её! – голос одного из охранников раздался далеко позади, и я недоглядываясь бросилась бежать, бежать из последних сил, бежать куда-нибудь, лишь бы подальше отсюда.

Перебравшись через ограду с острыми шипами, тяжело упала на спину с двухметровой высоты. Дыхание перехватило, я чуть ли не задохнулась, в глазах потемнело, и всё что я могла, так это, думать о том, что будет если я сдамся. Желание свободы, наполняло силой, ранее не ведомой мне самой. На руках и ногах были порезы, кровь проступала сквозь разорванные клочки одежды, но я, будто не чувствуя боли, пыталась встать. Вначале перевернулась на живот, наконец-то вдохнув полной грудью, опиравшись на руки – поднялась, сперва на колени, затем на ноги. Нервно оглядевшись по сторонам, рыскала в поисках нужного направления. Передо мной было шоссе, свет фар горячо обжигал, от чего я, зажмурив глаза, прикрыла их рукой, пытаюсь отыскать без-

опасный путь сквозь непрерывный поток машин. Неуверенно сделала шаг вперёд и услышав гудок, неслась изо всех ног, ступая босиком на холодный, мокрый асфальт. Непрестанные крики, вопли не могли отвлечь меня от цели. Вот и край дороги, лес, под ногами сухая, немного подгнившая трава, земля, покрытая осенними, опавшими листьями. Сквозь кусты, я мчалась с такой лёгкостью, наверное, впервые – с желанием жить. Ветки задевали мои раны, причиняя невыносимую боль, которая, как странно, совсем не тревожила меня. Волосы были растрёпаны, лицо в грязи, одежда, вернее пижама, превратилась в лохмотья. Ступни всё глубже погружаются в грязь, брызги летят в разные стороны, а я с невыносимой скоростью и страхом, лечу сквозь лес, отчаянно пытаюсь оторваться от преследований.

Разве можно упасть ещё ниже?

Мышцы слабеют с каждой секундой, усталость медленно наполняет моё тело, сердце биение, импульсы, нервы на грани.

Какого чёрта я здесь делаю?

Лишь на секунду останавливаюсь, чтобы перевести дыхание, прислонившись спиной к дереву, я сонно закрываю веки. Тратя последние силы, истощённо срываюсь с места, как только гаснет свет фонарей. Где-то далеко слышатся голоса, вой сирен и неустанный тьяканье собак. Страх всё ближе подбирается к сердцу, мучая и терзая душу сомнениями.

Я не сбегу! Они мне этого не позволят! Они не позволят

мне стать свободной!

Вокруг невыносимая темнота, что освещается лишь слабым лунным сиянием. Я замедляю ход, ощущая, как во мне медленно умирает надежда. Звуки погони всё ближе и ближе, расстояние уменьшается с каждой секундой.

Что мне делать? Куда бежать? Как спастись?

Я так сильно хочу умереть! Убейте меня!

Остановите Землю, я сойду!

Нервно рассмеявшись, от собственных мыслей, я сделала ещё шаг, ноги запутались, и я обессиленно упала. По щекам потекли слёзы.

Я не останусь!

Мне здесь не место, уж лучше умереть!

Тяжело дыша, смотрела на небо, пока сознание не отключилось, пока не утратила последние силы, что бы сопротивляться...

Я оказалась в своём родном городе, в парке, вокруг деревья, аллейки, люди. Всё те же дома, улицы. Я как всегда, набросив капюшон, опустив голову вниз, шла сквозь толпу. В плеере играла «Лунная соната», а я, прячась от всех, будто жила в собственном мире. Не замечая прохожих, просто наслаждалась одиночеством, тишиной, спокойствием. Не замедляя ход, витала среди облаков. Вдруг моя выдуманная реальность пошатнулась, краски вокруг стали серыми, музыка отключилась, и недоумевающая застыла посреди улицы. Прохожие, абсолютно незнакомые мне люди, внезапно наброси-

лись на меня, выкрикивая оскорбления, смеясь надо мной, унижая, толкая из стороны в сторону, будто я невоодушевлённый предмет. Я расплакалась и закрыв лицо руками, бросилась бежать, тяжело пробираясь к выходу. Я не видела куда бежала, и место где оказалась, было незнакомо, несмотря на то, что я знала наизусть каждую улицу, переулок, даже тропу леса, что был за городом. Я находилась среди многоэтажных домов, вокруг ни было ни души, я, тихо рыдая, всеми силами пытаюсь проглотить свою боль, сползла вниз по стене, и обхватив ноги руками, свернулась калачиком, положив голову на колени, шаталась, то назад, то вперёд, не в состоянии бороться с собственными демонами. Сквозь тишину вновь послышался громкий, пронзительный смех. Поднявшись, я утёрла слёзы рукавом, и глядя в пол, дрожала, зная, что как бы не старалась, мне не сбежать! Я видела две пары ног, мужских, и то как в один миг, они исчезли, рассыпались в прах, превратились в две небольшие кучки пепла, оставив по себе тучи из грязи, пыли, медленно опускающейся на землю. Сквозь которые я увидела, вы мне не поверите, но я увидела Дьявола. Знаете, как в мультфильмах, такой красный, с хвостом, копытами, рогами, трезубцем, и глазами полными огня, злости и страсти. Я слышала щелчок пальцев, таким глупым, ничем не примечаемым движением, он спас меня. Он помог мне, но зачем? Я с интересом взглянула ему в глаза, а он, весело подмигнув, просто исчез...

Я не сбежала, но нашла силы, чтобы бороться!

У меня никогда не было парня, друзей, нормальной семьи. Всегда и для всех я была лишь обузой, якорем, что беспрерывно тянул их на дно. Всю жизнь меня упрекали за всё на свете, я была «девочкой для битья», слишком слабой, чтобы защититься, чтобы спасти собственную душу. Поэтому я отказалась от социума, укрылась в тёплом уголке, под названием «Мечты». Но и это не могло на долго защитить от жестокой реальности. Мне едва исполнилось 15, а я уже сидела в «дурдоме». Но началось всё это на год раньше, или вернее, с рождения. Я всегда была «белой ворон», но случилось то, что сломило меня, изменило изнутри.

Как и все девочки в моей школе, я была влюблена в одного парня. Сейчас, я осознаю какой глупой и наивной дурой была, но тогда это событие свело меня с ума.

Он умер, попал в автокатастрофу.

Мы с ним никогда не были вместе, и не могли быть, я ведь обычная, серая. Хотя нет, я лишь мечтала быть обычной, но...

Он никогда не посмотрел бы в мою сторону, но я была ребёнком, а он моей мечтой.

После его смерти, искала утешение в церкви, и с чего я решила, что там всё будет иначе. Они обозвали меня лгуньей, сказали, что я буду гореть в Аду. На самом деле, всё было куда сложнее чем вам кажется. Я пропустила одно занятие, у меня были дела, и за такой незначительный проступок они

завели меня в тёмную комнату, и заставили делать выбор, либо я изменюсь, либо... Меня, тогда ещё такую бедную, маленькую, скромную, добрую девочку, что страдала, боролась с желанием умереть, они уверили в том, что я зло, мерзость, гадость, среди мира и людей. По телу прошла дрожь, и я... изменилась! Мне всё это надоело, сколько можно пытаться... Нет, я не хочу! Я встала и ушла, гордо и злобно сказав: «Я подумаю!», никогда прежде я не ощущала такой силы, ненависти. Видели бы вы их перекошенные от ужаса лица, они такого явно не ожидали. Сколько себя помню, одноклассники называли меня ведьмой, бабушка считала меня одержимой, лишь потому, что мои взгляды отличались от всемирно принятых. Я не была злой, они сделали меня такой. Они сделали меня сильной. Я решила, раз они не могут полюбить меня, тогда, пусть боятся! Ведь, я больше не стану терпеть, молчать. Я больше не игрушка, не мусор, не грязь... Я больше не боюсь. Они хотели сломить меня, и у них это получилось, я больше не мечтаю о сказке, но зато научилась разрушать их жизни. Раз, не могу быть счастливой, тогда те, кто в этом виновны, тоже не будут! Зло, стало смыслом моей жизни, оно стало для меня справедливостью. Я перешла на сторону того, кому на меня было не плевать. Когда я просила о помощи, он помогал, а Бог..., он ради меня никогда ничего не сделал. Я не приносила кровавых жертв, если вы подумали об этом, нет, я не причиняла боли, тем кто её не заслужил. Я стала жить в собственное удоволь-

ствие, научилась защищаться, отвечать на оскорбления, умела постоять за себя, и за тех, кто не в состоянии спасти себя сам, но в одиночку я бы не справилась. Он был единственным моим другом. Пусть даже нереальным, лишь образом, выдуманным под влиянием утраты, созданным на нервной почве, но рядом с ним я чувствовала себя сильнее, чувствовала себя защищённой, ведь, что бы со мной не произошло, он отомстит! Люди стали обходить меня стороной, от моего взгляда им ставало не по себе, сомневаюсь, что они осознавали вину, им просто было страшно...

Сами, создали монстра...

И вот, однажды, в смирительной рубашке, привязанная к больничной койке, я очнулась от того, что меня окатили ледяной водой...

Именно там, я стала такой. Именно тогда, начала мёрзнуть, холод всё ближе подбирался ко мне, создавая осколки льда, глубоко в душе.

Спустя год лечения, вновь пошла в школу, сдала экзамены, и что самое важное, никого не убила...

Я всё время молчала, люди по-прежнему боялись меня, и это мне нравилось. Я всегда выделялась от них своими мыслями, взглядами, была особенной, даже слишком...

С каждым днём я теряла всё больше человеческого, превращаясь в вечно злобную, безжалостную, устойчивую к внешним раздражителям – стерву!

Люди, деревья, дома, улицы, целые города для меня –
лишь пустота.

Все умирают, сдаются, ломаются в конце концов!

И я даже не представляла, что когда-нибудь моя жизнь
изменится...

Умри, но не сдавайся!

Один год спустя...

Что такое любовь? Для меня это чувство никогда не предвещало ничего хорошего. Я не умела любить! Но несмотря на это, так сильно жаждала ощутить чьё-то дыхание на своей шее, почувствовать себя нужной. Я хотела хоть раз проснуться не одной! Но доверять свою душу первому встречному было выше моих сил, ведь я знала каковым будет исход.

Я всегда старалась улыбаться, смотря людям в лицо, хоть по телу бегали мурашки. Так трудно скрывать свою душу! Я хотела стать частью мира, пока не поняла, что места в нём мне не было. Холод окутывает всё сильнее, а сердца и вовсе не ощущаю, там будто вакуум, что изнутри поглощает меня, и в конце концов я превращусь в пустую, безжизненную оболочку. Для людей, я всегда была именно такой, но чем дольше живу, тем больше пугаюсь того, что ждёт впереди. Мне всегда казалось, что душа – вселенная, мир полон магии, чудес. Только закрывая глаза, я забывала о том насколько я никчёмна! Кем я стала, чего добилась?

Пределом моих мечтаний была маленькая уютная квартира, работа, что бы денег хватало на жизнь и тишина, спокойствие и одиночество. Я так устала от жизни, что смирилась со своей участью, позабыла мечты и грёзы. Я всегда при-

зирала людей, что плывут по течению и даже не пытаются что-то изменить. И теперь сама стала такой. Моя душа разбита, но я не плачу, я научилась прятать чувства за стеной, глотать их как назойливый комок в горле. Да, мне больно, очень больно. Но такова цена за жизнь, которой мне никогда не понять. Я всегда пряталась, терялась среди суеты. Я так и не научилась быть обычной. И глубоко внутри осталась всё той же дикаркой. Человеческие разговоры, улыбки, касания, объятия – обжигали пламенем. Я смотрела им в глаза и искренне недоумевала, как они это делают, улыбаются друг другу, а затем идут и рассказывают гадости за спиной. Я была ребёнком, таким светлым, добрым существом, а в кого я превратилась. Чёрные волосы, в глазах линзы, ногти и лицо покрашены – скрывая мою неуверенность в себе. Я стала злой, давая предпочтение тёмным краскам, я хотела выделить свою боль и одновременно скрыть её за наглой ухмылкой безразличия. Общество не принимало меня, и со временем я научилась избегать его, а позже и вовсе отпугивать. Я – одиночка, отшельник, мои взгляды на жизнь чужды миру и его принципам. И никому в целом свете не дано согреть меня, ведь холод пробрался так глубоко, что стал моей неотъемлемой частью. Я умерла и научилась молчать, пусть все думают, что я счастлива, пусть никто никогда не узнает, о том, как мне больно! Как тяжело быть одной, но я гордая, я не стану умолять о чём-то!

За окном идёт снег, в комнате холодно, мебель покрыта

слоем пыли, я давно не убиралась, а какой смысл, ведь никто сюда не заходит. На кухне закипает чайник. Может малиновый чай сумеет согреть меня? Руки замёрзнут, а по телу идёт дрожь. Я из последних сил сдерживаю слёзы. Чем можно заполнить пустоту?

Я закусываю губы, и первая за столько лет, слеза котится по щеке, вытирая её я продолжаю уверять себя: «Ты сильная, ты справишься, однажды всё измениться!».

Но ничего уже не измениться, и от осознания стаёт ещё больнее. Разве может быть хуже? Наверно! Есть дети, что не имеют ничего, ни семьи, ни дома, они умирают от холода и голода. А ты сидишь в купленной мамой, квартире, где есть кровать, стол, шкаф, телевизор. Чего ещё нужно для жизни? Может завести кота? Тогда не будет так одиноко!

Да, ты потеряла многое – любимого, смысл существования, уважение, совесть и достоинство, но ты жила, не боясь людей, не боясь того, что о тебе скажут, ты создавала свою жизнь, писала, как книгу, день за днём начиная всё с чистого листа. Ты попадала из огня в пожар, но не сдавалась. Пусть было больно, обидно, но ты никому этого не показала, не дала повода им увидеть твою слабость, ощутить твою уязвимость, осознать, что ты такой же человек, как и они. Нет, ты не такая, ты лучше в сотню раз, ты попала в Ад и сумела выжить, сумела снести всю боль и снять оковы человеческих предрассудков! Но всё это превратило тебя в обманку, красивый цветок с ядом внутри.

Ты прогнила насквозь.

Я засыпала и каждый раз мечтала о чём-то большем! Так хотелось услышать фразу: «Я люблю тебя! Только тебя, и никогда не предам!». Ни разу, я никому в этом не признавалась, о том, как трудно, и как сильно хочется умереть! У меня нет друзей, парня, нормальной семьи, я не виню их ни в чём, я сама выбрала свой путь. Вокруг меня бездна, что поглощает всё на своём пути, не оставляя места для чего-то нормального, серого, для чего-то обычного. Почему я не похожа на остальных? Почему мне так трудно жить, почему я должна притворяться? Почему я должна смириться?

Депрессия, вновь обволакивала меня пеленой, закрывая глаза, пряча от мира и опуская в собственную, выдуманную вселенную. В комнате постепенно темнело, а руки мёрзли всё сильнее. Голова предавалась воспоминаниям, но не о счастливых минутах жизни, я совсем не помнила хорошего, но зато, самые тяжкие и болезненные картинки вертелись перед глазами.

Так много лет прошло, столько воды истекло, ты оттолкнула всех, кого могла, прогнала, отвергла. Ты успокаивала себя тем, что кроме одиночества тебе ничего не нужно, но на самом деле хотела, чтобы кто-то был рядом, рядом – несмотря на все твои выходки, странности, увлечения. Что бы с ним тебе не нужно было притворяться. Но устав от предательств и фальши ты не смогла больше терпеть и молчать.

Весь мир так отчаянно пытался решить мою судьбу за ме-

ня, а я лишь хотела, чтобы люди относились ко мне так как я к ним. Пусть они не замечают меня, пусть игнорируют. Я лишь мечтала, что бы они прекратили причинять мне боль. Разве о многом я просила? Возможно...

Мне не нужно образование, диплом. Я могла работать кем угодно, охранником, уборщицей, официанткой, лишь бы хватало на еду и одежду. За 11 лет учёбы я так и не решила кем хочу стать. Но в одном, была точно уверена, я никогда не стану подчиняться миру и его правилам, не стану делать что-то лишь потому, что окажусь загнанной в угол, как дикий зверь. Я буду сражаться. Так почему же сейчас, сдаюсь? Луна уже не светит так ярко как раньше, огни города гаснут, а вместе с ними угасает моя душа! Почему я до сих пор не нашла своего призвания? Почему не могу смириться с серостью и обыденностью жизни?

А может стоит попытаться что-то изменить? У меня есть идея, но последствия моего поступка могут быть столь ужасными, что о мысли об этом, по телу пробегает дрожь. Я зарекалась, что никогда этого не сделаю, но похоже другого выбора у меня нет.

Я встала, одела шарф, перчатки, тёплые тапочки и набросила кофту, но теплее мне не стало. Дрожь продолжала идти по телу.

Неизменность убивала, ведь сегодня воскресенье, завтра понедельник, дом, ноутбук, а затем в холодную пустую постель. Уже год прошёл с окончания учёбы, я отказалась от

института, мне нечего там делать, не вижу причин дальше бессмысленно плыть по течению, если я хочу что-то изменить, нужно действовать сейчас, иначе может быть поздно. Моя рабочая смена закончилась и впереди ждал двух недельный отдых. Я устроилась в охранную фирму, работы много, спать только 6 часов в сутки, всю ночь нужно охранять объект и следить, что бы никто ничего не вынес. Платят не плохо, на жизнь хватает. К тому же военная форма мне явно идёт, мне нравится возможность носить оружие. И бродить ночью по пустом от людей объекте – удовольствие для моей души и тела. Родителям я не нужна, я их послушалась и пошла своим путём, они думали я стану врачом. Ну сами посудите, какой из меня врач, разве что патологоанатом, сидеть в подвале и резать трупы, а что, зато не скучно!

Но я попытаюсь всё изменить, и может быть у меня это получится, даже если придётся отдать взамен – свою душу. «Я смогу стать счастливой. И наконец-то, хоть как-нибудь, спасусь от холода и пустоты!», подумала я, понимая, что мечты никогда не станут явью, ведь реальность, куда сложнее картинки из детской книжки.

Смерть или спасение?

Как же это трудно, но почему бы не попытаться! Я пошла на самый отчаянный поступок в своей жизни. Хотя нет, самым худшим моим решением было покончить с жизнью – самоубийством, а это ещё в пределах нормы, обычный повседневный бред, что изо дня в день, творится у меня в голове!

Я сидела с кружкой горячего малинового чая, и почему-то чувствовала себя гораздо лучше, чем вчера. Может причина в чае, а может подействовала пачка валерьянки и несколько таблеток обезболивающего.

Но тем не менее, я точно решила, я нашла способ. Я буду играть в грязную игру, и на победу есть лишь один ничтожный шанс, но грех им не воспользоваться.

Может с виду, я кажусь маленькой, хрупкой, но во мне противостоят такие силы, что не приснятся вам в кошмарном сне, и я уже давно нашла способ держать их в узде.

Вот сижу и удивляюсь, от безделья я вогнала себя в такую тоску, что готова была умереть, а сейчас одержима идеей, что не сулит мне ничего хорошего, но я нашла смысл. Иногда мне кажется, что уж слишком я непостоянная. Моя мания до добра не доведёт, но пусть будет-что-будет. Ну не могу я жить спокойно, мне вечно нужно сунуть куда-нибудь свой,

чересчур симпатичный, носик.

За окном ночь, снова не сплю, чай уже остыл и не греет, в голову начинают лезть глупые мысли. Напротив, стоит зеркало, в которое я непрестанно смотрю, возможно надеюсь разглядеть там что-то новое, или кого-то нового.

Я осознаю, чем может закончиться мой эксперимент, но остановиться на пол пути не могу. Иначе смысл вновь будет утерян, и холод ещё сильнее начнёт пробираться до костей, моё и без того худенькое тельце.

Но честно говоря, мне это нравится, я всегда любила делать глупости, и умела выйти сухой из воды, подставив под удар кого-то другого. Мне было плевать. Ведь столько раз в роли пушечного мяса была я. И жалеть этих ублюдков я не желала, никто никогда не думал обо мне, о моих чувствах, так почему, я должна? Я вновь взглянула в зеркало, кто же я? Бесчувственная стерва или маленькая девочка?

Ну пока что раздвоение личность мне не мешает.

Я знала, что это будет не просто, ну а вдруг получится?

Вы, наверное, сочтёте меня ненормальной и будете абсолютно правы!

Но мой поступок помог мне осознать, кто же я такая.

И знаете, роль сумасшедшей мне до ужаса нравится.

Мой огонь!

И так, начнём!

Меня зовут, а, впрочем, неважно, мне 18, художница, писательница (в общем, очень творческая личность). Официантка, охранник, я была готова стать кем угодно в поисках истины, не стыдясь самой грязной и «низкой» работы. Но моё последнее занятие это, что-то вроде передышки, перед новым забегом. Всю свою жизнь я ищу что-то! Но оказалась, что искала не там, где нужно.

Мой план столь ужасен, что никто в целом мире, даже самый ненормальный человек, не решился бы на это.

Прошло несколько дней, прежде чем я собрала всё необходимое. Сегодня, задала себе вопрос: «Неужели, я и впрямь так сильно отчаялась?».

Но отступать было поздно, впервые за столько лет, я решила исполнить своё заветное желание.

И вспыхнуло пламя...

Он такой далёкий, но никогда прежде я не ощущала ничего подобного к мужчине. Он медленно сводит меня с ума, подводит всё ближе к грани, а я продолжаю отталкивать его, из последних сил убивая в себе все чувства, стыдясь быть отвергнутой, или оказаться просто использованной. Мы с ним так непохожи, он сильный, а я лишь притворяюсь.

Мне кажется, что ему нравится наша непрерывная игра в кошки-мышки. Я держусь из последних сил, а он не скрывает своих планов, упрямо пытаюсь затащить меня в постель. Но я не стану ему подчиняться! Я не наивная дурочка, все его красивые слова и ухаживания – это блеф! Он же демон, он ничего не чувствует, но от одного его вида во мне просыпаются такие желания, о которых ему лучше не знать. Я изо всех сил смотрю с насмешкой в его карие, полные лести, глаза.

Он чудовище, у него нет души, и мне на него абсолютно плевать, я не поддамся на его уговоры!

Я позвала его для сделки, и я не отступлю, я никогда не сдаюсь!

Вернёмся немного назад...

Я сижу в прихожей, на холодном каменном полу, вокруг

пустые, серые стены, двери, ведущие в кухню, спальню, ванную, на лестничную клетку, все они заперты. Над головой висит давно перегоревшая лампочка. Я сижу в позе лотоса, пытаюсь сосредоточиться. Сегодня ночь полнолуния, свечи, соляной круг под ногами, напротив нарисованная пентаграмма, рядом нож, а в голове стоят слова заученного призыва на латыни. С руки медленно стекают багряные капли, на ладони кровавая рана, на которую я давлю всё сильнее, раз за разом всё громче и увереннее произношу заклинание. Мне так нравится эта боль, я с нетерпением ждала, хоть чего-то, но в доме по-прежнему нет никого кроме меня. Совсем отчаявшись, вышла из круга и загасив свечи, пошла на кухню в поисках аптечки и бинта, оставляя за собой след из красных пятен. В окно попадает свет фонарей, что создаёт довольно плохое освещение, но включать лампу не собираюсь, и даже в полу потёмках прекрасно ориентируюсь, ступая босиком на ледяной пол. Доставая коробку с верхней полки, услышала шаги, что быстро приближались, и резко обернувшись, не сумела удержать груз в руках, но к моему удивлению, я не услышала звука падения. В тридцати сантиметрах от пола, он крепко держал ящик в руках, смотря на мою, истекающую кровью, рану. Тихо и медленно он поднялся и вздёрнув бровями, посмотрел на меня. Затем поставив на стол, достал бинт и потянулся к моей руке. Резко и недоверчиво отдёргнув её, и прижавшись к кухонному шкафу, наивно пыталась отдалиться. Он не вызывал у меня доверия, впрочем, как и

все мужчины. Я с интересом наблюдала за каждым его малейшим движением, а он силой схватил меня за руку: «Лучше не сопротивляйся!». Я хотела сбежать, но...

Он перемотал мою рану, и с неизменной улыбкой, продолжил:

– Давай, рассказывай зачем ты меня позвала? – он, сев за стол, рукой позвал, указывая мне на место – напротив. Я не была напугана, скорее заинтригована, – Ты так и будешь стоять там? Ну же, я не причиню тебе зла!

– А с чего ты решил, что я тебя боюсь? – я гордо подошла поближе.

– Ого, даже так, ты нравишься мне всё больше и больше, лапуля! Говори, чего ты хочешь, взамен на свою бесценную душу? – он смотрел на меня с интересом.

– Я не меняю, и не продаю, скорее жертвую её, как в благотворительном фонде, а взамен хочу всего лишь членство в вашем клубе избранных, – я шла кривой дорожкой, он в любую секунду мог разозлиться и стереть меня с лица Земли, но «кто не рискует, тот не пьёт шампанского».

– Ого, никогда раньше не совершал столь умной и продуманной сделки. Ты действительно этого хочешь, дорогуша, пути обратно не будет! – наверное он пытался напугать меня, но взамен только сильнее разжёл моё желание.

– Да! – ни минуты колебаний, я знала, чего хочу.

– Но, зачем? – он явно был в шоке.

– А разве это важно? – с ещё большей уверенностью ки-

нула я.

– Ты смеешь мне дерзить, мелкая человеческая девчонка? – он явно разозлился, но извиняться я не собиралась.

– Ха, ты такой грозный, я вся дрожу! – наверное мне стоило бы помолчать. Моя нахальность поразила даже меня.

– Не сильно радуйся! Я принимаю условия сделки, но что бы стать демоном, ты должна пройти семь кругов Ада, вытерпеть все муки, а если не сумеешь справиться, обуздать свою боль, то навечно останешься там! – он явно не шутил, но меня это ничуть не пугало, я как мотылёк, летела на свет, не осознавая, что сгорю в его лучах.

– Я согласна! – только я закончила фразу, как он тут же исчез. Я с абсолютным недоумением смотрела на то место, где минуту назад, стоял демон. Секунда, и он испарился. – И, что это было? – тяжело вздохнув, развернувшись к кухонному шкафчику, достала бутылку виски, откупорив её, я отпила прямо из горла. Почувствовав, как алкоголь, ударил в голову, поморщившись от мерзкого, обжигающего привкуса, я с отвращением поставила напиток обратно. – Охренеть! – осуждающе покачала головой, и спокойно пошла в свою комнату. Откинувшись на кресле, закинула ноги на стол, бессмысленно смотря на монитор ноутбука. Я не знала, что делать дальше. И самым здравым решением было – поспать. Я обессиленно упала на кровать, сквозь жалюзи пробивался свет луны, полосами падая на моё лицо. Несколько минут любовалась на небо, а затем ощутив боль, недовольно айк-

нула, переведя взгляд к руке. И неуверенно подняв её, стала рассматривать, раз за разом всё сильнее напрягая мышцы, кровь проступала сквозь повязку, каждое движение приносило дискомфорт, но для меня это было, словно – игра. Кровь, яркий, такой неповторимый цвет, цвет безысходности, цвет страсти, жизни, смерти! Опустив руку, я закрыла глаза, пытаюсь не думать о проблемах. Целую неделю я истратила на поиски чёрных свечей, на подготовку, а он..., да как он мог! Как это мерзко – быть обычным человеком. Ненавижу, ненавижу мир, людей, жизнь...

Как-то незаметно, для себя самой, я уснула. Мне и впрямь было нужно отдохнуть!

Мерзкая, противная, наглая девчонка, как она посмела так со мной разговаривать?

Она меня невыносимо бесит.

Никто и никогда не осмеливался дерзить мне.

Почему это, человеческое дитя, меня не боится, почему не трясётся от страха?

Как она смеет так нагло смотреть мне в глаза?

Как ей хватает смелости повышать на меня голос?

Я уже должен был убить её за такую наглость.

Руки чесались схватить за горло и припечатать к стене.

Я заставлю её подчиняться.

Я выбью из неё всю дурь!

Я прочу эту нахалку!

Вот так всегда, это несправедливо, время прошло так быстро. Я хоть когда-то выплыву?

Сегодня воскресенье, завтра на работу, так не хочется туда идти! Прошла неделя, а он так и не появился. Я вообще ничего не понимаю. Какой он безответственный. Предатель, а я так надеялась, но видимо придётся заступать на смену.

Я так устала, голова невыносимо болит, таблетки закончились, Моцарт надоел, я валяюсь на постели не в состоянии, даже, приготовить ужин. Так сложно, больно. Что-то будто разрушает меня изнутри. Назойливый комоч ворочается в сердце, переставляя всё с ног на голову, упрямо, не позволяя мне успокоиться, не давая возможности уснуть.

– Документы, пожалуйста! – я протянула руку через окошко, всё как всегда, одни и те же рабочие, он подал мне пропуск, я поставила печатку, мило улыбнулась, затем тяжело вздохнув, посмотрела вслед, в мыслях – продолжая осуждать и ненавидеть мир, людей и себя. Разве может быть иначе? Я так хотела, что-то изменить! Почему у меня никогда ничего не получается? В висках стучит, мигрень потихоньку сводит меня с ума.

– Номер 13! – послышался голос командира за спиной. – Опять вы прохлаждаетесь на рабочем месте? – он был зол, наверное, именно таким и должно быть начальство.

– Никак нет! – я быстро повернулась к нему, выпрямив

спину, козырнула, сложив руки по швам.

– Я вас поздравляю, вы уволены! – сказал он немного разочарованно. – У вас есть 15 минут, чтобы собрать свои вещи! – медленным шагом он отдалялся, а я в состоянии шока, смотрела ему вслед.

Прошло мгновение, как я всё осознала:

– Ну уж нет! – побежав вслед, обогнав его, я игнорировала тот факт, что он выше меня по званию. Стоя перед ним, нагло смотрела в глаза. – Почему? Вы объясните мне, что происходит? У нас сокращение? Я провинилась? – я ждала разумного ответа, но видимо мне не суждено было его услышать!

– Я уже говорил, что ваш характер, вам только вредит! – тяжело вздохнув, он пытался успокоить меня.

– Что? – спросила я, нахмутив брови.

– Вы перешли дорогу очень влиятельному человеку! – я понятия не имела о чём он говорит. – Это всё, что я могу вам сказать! Мне правда, очень жаль! – он похлопал по моему плечу, и смотря под ноги, продолжил путь.

На несколько минут я «отключилась», тупо смотря в одну точку, не думала ни о чём, но головная боль вернула меня в сознание. Пошёл дождь, ветер пробирал до костей, от происходящего моя «крыша медленно ехала вниз».

По возвращению домой, я со злостью столкнула коробку с медикаментами, что стояла здесь уже неделю, на пол, и по

плитке потекли различные смеси, стекло разлетелось в разные стороны комнаты. Нервно выдохнув не стала убираться. Я босиком прошлась по, довольно острым, осколкам. Выйдя из кухни направилась в ванную, чтобы смыть кровь. Даже не скривив лица, принялась пинцетом вытаскивать мелкие кусочки битых пузырьков. Ноги кровоточили, рука всё ещё болела от каждого движения, но меня это совсем не волновало. Я давно привыкла, как к физической, так и к душевной боли. И набрав полную ванну, смотрела как вода медленно приобретает красного оттенка. Она обжигала кожу, но я по-прежнему ощущала холод, что исходил изнутри, закрыла глаза и попыталась расслабиться. Голова невыносимо болела, и я, достав из полки таблетки, валерьянку и довольно неплохое обезболивающее, запила его шампанским, что изо дня в день, помогало мне забиться и отвлечься от ненужных мыслей, медленно погружаясь в сон.

В бой!

Совсем не хотелось открывать глаза, вода была ледяной, но вставать нет никакого желания. Шум на кухне, заставил меня полностью прийти в себя. Я вылезла из ванной, и набросив на себя полотенце, схватила нож, спрятанный под раковиной, осторожно, почти, что на цыпочках, вышла. Не было предела моему удивлению, когда оказалось, что на кухне находится тот самый демон.

– Выспалась? – с насмешкой в голосе, спросил он.

– Неужели, ты всё-таки удостоил меня своим визитом? – раздражённо и очень злобно спросила я.

– Я вижу, что тебе не терпится, поэтому приступим! – он интригуяюще смотрел мне в глаза.

– Сейчас? А ты предупредить не мог?

– Ещё не поздно передумать! На прохождение инициации у нас не слишком много времени. Если у тебя есть дела куда важнее, то можем отложить.

– Нет! – дерзко кинула я.

– Лапуля, ну зачем тебе это? Хочешь, я могу вернуть тебе работу!

– Ах, ты сволочь! – тут я осознала. Он провернул это, что бы я отказалась. Ведь ему было бы куда проще исполнить, обычное, человеческое желание. – Гадкий ублюдок! – на что

он лишь довольно улыбнулся.

– Дорогуша, ты просто невыносима! Я же сделал тебе одолжение! И ты так благодаришь своего освободителя? – издевательски он продолжал смотреть на меня, но не совсем в глаза!

– Да, что б ты сдох! – сказала я, тяжело вздохнув, смирившись со сложившейся ситуацией.

– Хм, так что ты решила, милочка?

– Я своего решения не изменю, даже не надейся!

– Я ценю твою целеустремлённость, но всё же? – прекращать этот бессмысленный спор он явно не собирался.

– Так значит, ты теперь постоянно будешь выводить меня из себя? – нагло спросила я.

– Ну, мы могли бы провести это время и поинтереснее! – он, достав алкоголь из полки, наполнил бокал, уселся за стол и сделав несколько глотков, недовольно поморщился. – Какая мерзость!

– А нечего трогать мой виски! – я жадно вырвала бутылку из его рук, грубо поставив её обратно.

– У, какие мы злые! Истинный демон! Но... – я ощутила нотки коварства в его голосе, он явно затеял игру, и что бы это ни было, я не поддамся на его провокации.

– Но, что? – он встал и обойдя меня по кругу, страстно рассматривал.

– Уж слишком ты самодовольная, напыщенная, скверная, жестокая, безнравственная, я бы даже сказал – порочная! –

он усмехнулся и став передо мной продолжил с отвращением допивать остатки виски из бокала.

– Я польщена, честное слово. Но неужели ты боишься, что я слишком хороша для вашей помойки? – я знала, что могу разозлить его, но ничего не могла с собой поделать, за столько лет, проведённых среди людей, я научилась игнорировать издевательства, и правильно на них отвечать.

– Возможно! Я, пожалуй, смогу тебе помочь обойти все попытки и ловушки! – ничего хорошего это не предвещало, ведь я прекрасно понимала на что он намекает.

– О, да ты просто душка, котятка и в сравнения не идут! – он держал напиток в одной руке, а другой уверенно потянулся к моему полотенцу, и за мгновение у его горла оказался нож. – Даже не вздумай! – он, сделав шаг назад, с ещё большей ухмылкой приподнял руки вверх.

– Чем сильнее дичь сопротивляется, тем интереснее охота! – его нахальство всё сильнее раздражало меня.

– Повторяй это себе каждый раз, как я буду тебя отшивать! А сейчас, убирайся прочь! – он до чёртиков мне надоел, со своими бессмысленными разговорами.

– Нет, зайка, не так скоро! У нас есть работа. Ты должна понять, что значит, быть демоном! – он схватил меня за руку, и в следующую секунду я уже не осознавала где нахожусь.

Когда я открыла глаза, его рядом не оказалось, а вокруг были непроходимые джунгли, а может я просто ударилась го-

ловой, но как позднее выяснилось, это всё было вполне реально. Вместо полотенца на мне были кожаные штаны, куртка, корсет и туфли на каблуках. Одежда просто идеально сидела, а ещё более идеально подходила под обстановку. Ведь, там, где нет ровных дорог нужно ходить только на каблуках, но времени думать у меня не было. На расстоянии метра лежал нож, а за спиной послышался дикий рёв. Я метнулась к клинку, и что было мочи, бросилась бежать, ища открытую местность, где у меня мог появиться хотя бы крошечный шанс на победу.

Преследование длилось уже около часа, как из кустов я увидела, прорезающийся во внутрь свет. Оказавшись на пляже, была готова собственноручно придушить эту сволочь, что всё время валялся на шезлонге и допивал мой виски, который он явно прихватил с собой, пока я не видела.

– О, лапуля, ты меня нашла, неужели соскучилась, а может передумала? – от того, чтобы перерезать ему глотку меня остановило появление дикого пса, он был в метр высотой, с пылающими глазами и торчащими из плоти рёбрами, с грязно-коричневой шерстью и огромными когтями на лапах.

– Какого чёрта, здесь происходит? – пёс замер, ожидая приказов своего хозяина. Демон смахнул рукой, и он пошёл в наступление, я, высоко подняв нож вверх, собиралась напасть...

– О нет, зая, ты не должна его убивать! – я с возмущением оторвала взгляд от пса, и посмотрела на моего личного

мучителя.

– Ты, что рехнулся? А, что мне с ним делать, вальс танцевать? – в моей голове вертелась только одна мысль, чего этот безумец хочет от меня.

– Победи его, и усмири, и он станет твоим навеки! – в его взгляде я не увидела насмешки, или издевательства, но мне по-прежнему казалось, что я вот-вот проснусь.

– Да он же меня на части разорвёт! – я была вне себя от ярости.

– Не позволяй ему этого, или... – пес набросился на меня и повалив на землю вцепился зубами в нож, отчаянно пытаюсь лапами достать моего лица, но его острие когти лишь оставляли неглубокие кровоточащие порезы на руках и животе.

– Что? – я в ярости крикнула, не отрываясь от боя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.